

1 Марта.

№ 5

XI годъ

№ 5

1900 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

1.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Высокопреподобія, отъ 10 минувшаго января № 95, въ коемъ ходатайствуете 1) объ учрежденіи при Царско-сельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендіи Вашего имени на проценты съ пожертвованнаго подвѣдомственнымъ Вамъ духовенствомъ капитала въ 4.500 руб., и 2) объ утвержденіи положенія о сей стипендіи. Приказали: Согласно представленію Вашего Высокопреподобія, 1) учредить

при Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендію Вашего имени, на проценты съ пожертвованнаго священно-церковно-служителями военнаго и морского вѣдомства капитала въ четыре тысячи пятьсотъ руб., и 2) проектъ положенія о сей стипендіи утвердить, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Высокопреподобію указъ, съ приложеніемъ копій съ положенія о стипендіи. Января 27 дня 1900 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *В. Самуиловъ*, Секретарь *Ал. Романовскій*.

Копія съ копій.

П О Л О Ж Е Н І Е

о стипендіи имени Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства *А. А. Желобовскаго*, при Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства для дочерей (преимущественно сиротъ) военныхъ священно-церковно-служителей, учреждаемой на капиталъ, пожертвованный военнымъ духовенствомъ въ память исполнившагося 17-го сентября 1899 года сорокалѣтія служенія Его Высокопреподобія въ священномъ санѣ.

І.

Въ состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства съ 1900 года учреждается стипендія на капиталъ, пожертвованный военнымъ и морскимъ духовенствомъ, въ память сорокалѣтія служенія въ священномъ санѣ Протопресвитера, въ суммѣ четырехъ тысячъ пятисотъ (4500) рублей, заключающихся въ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты, внесенныхъ Духовнымъ при Протопресвитерѣ Правленіемъ на храненіе въ Государственный Банкъ.

ІІ.

Проценты съ означеннаго капитала въ количествѣ ста восьмидесяти (180) рублей, а за вычетомъ установленнаго 5% налога ста семидесяти одного рубля, расходуются на воспитаніе и содержаніе одной изъ дочерей

(по преимуществу сиротъ) военныхъ священно-церковно-служителей въ Царскосельскомъ женскомъ (духовномъ) училищѣ духовнаго вѣдомства.

III.

Право избранія кандидатокъ на указанную стипендію принадлежитъ Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскому, а по смерти его Духовному Правленію.

IV.

Стипендіатки по поступленіи въ училище подчиняются существующимъ въ училищѣ правиламъ во все время своего воспитанія и пребыванія въ ономъ наравнѣ съ прочими воспитанницами.

V.

Пользованіе стипендіями не полагаетъ на стипендіатокъ ни какихъ обязательствъ по окончаніи училищнаго курса.

VI.

Остатки процентовъ, образующіеся отъ собраннаго на стипендію капитала, поступая въ распоряженіе Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и состоящаго при немъ Духовнаго Правленія, частію сохраняются для увеличенія самага капитала, на случай увеличенія взноса, потребнаго на содержаніе стипендіатки, частію расходуются, по усмотрѣнію Протопресвитера и Духовнаго Правленія, на оказаніе пособія оканчивающей курсъ стипендіаткѣ, при первоначальномъ устройствѣ ея въ жизни, и на вспомошествованіе во взносахъ за содержаніе обучающихся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ особенно бѣдныхъ и нуждающихся дочерей (преимущественно сиротъ) военнаго и морскаго духовенства.

VII.

Въ случаѣ преобразованія училища или закрытія онаго, измѣненіе настоящаго положенія можетъ послѣдовать въ томъ же порядкѣ, въ какомъ оно утверждено, и не иначе, какъ съ согласія Протопресвитера военнаго

и морскаго духовенства, или лица, которое, въ случаѣ переменъ Управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, замѣнитъ Протопресвитера.

Подлинное положеніе это утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 1³/₂ января 1900 года за № 125. Съ подлиннымъ вѣрно. Секретарь *Ал. Романовскій*.

2.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ— слушали: Предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го декабря 1899 года № 8995, по ходатайству Главнаго Морскаго Штаба о сопричисленіи протоіерея Петербургскаго Морскаго госпиталя Аркадія Пушнова, за 50 лѣтнюю отлично-усердную службу въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Анны 1 ст. Приказали: Во вниманіе къ отлично усердному 50-ти лѣтнему служенію протоіерея Аркадія Пушнова Церкви Божіей, наградить сего протоіерея палицею, о чемъ и увѣдомить Ваше Высокопреподобіе указомъ. Января «24» дня 1900 года.

Подлинный за подписью Оберъ-Секретаря *В. Самуилова* и за скрѣпою Секретаря *С. Подгорецкаго*.

Пятидесятилѣтній юбилей пастыря.

19-го января текущаго 1900 г. церковь С.-Петербургскаго Морскаго госпиталя скромно отпраздновала полувѣковой юбилей пастырской дѣятельности своего настоятеля о. протоіерея Аркадія Іоанновича Пушнова. Послѣ Божественной Литургіи, совершенной юбиляромъ, — происходило чествованіе его. О. благочинный С.-Петербургскихъ морскихъ церквей, протоіерей Ставровскій обратился къ юбиляру съ прочувствованною рѣчью, въ которой, поздравляя юбиляра съ достославнымъ днемъ полувѣкового служенія, выразилъ свою радость по поводу того, что юбиляръ съ помощію Божіею прошелъ столь долгій путь труднаго, — сравнительно съ другими, пастырскаго служенія, и поздравилъ его отъ имени О. Протопресвитера.

О. Пушновъ отвѣтилъ на это, что если онъ прожилъ и прослужилъ 50 лѣтъ, то только благодаря помощи милосердаго Бога, Которому и по-

добаеть воздать хвалу. Послѣ о. благочиннаго обратился къ о. протоіерею главный докторъ госпиталя почетный лейбъ-медикъ В. К. Рамбахъ и въ прочувствованной рѣчи, поздравляя юбиляра съ достиженіемъ дня полу-вѣковаго пастырскаго служенія, просилъ принять отъ лица сослуживцевъ въ память объ этомъ днѣ образъ Препод. Аркадія, небеснаго покровителя юбиляра, и выразилъ свое искреннее желаніе, чтобы и впредь, по молитвамъ угодника, между пастыремъ и пасомыми было душевное единеніе. О. протоіерей, принявъ образъ и благоговѣнно облобызавъ его, отвѣтилъ: вы *слишкомъ* добры ко мнѣ, Ваше Превосходительство! Послѣ этого выступилъ представитель отъ духовныхъ дѣтей и почитателей юбиляра и поднесъ отъ лица ихъ золотой, украшенный аметистами, наперсный крестъ, причемъ пожелалъ пастырю еще много много лѣтъ пасти словесныя овцы Христовы.

О. протоіерей, растроганный до глубины души всеѣмъ чествованіемъ, сказалъ «сегодня, братіе, благодѣянія сыплются на меня такъ, что я едва успѣваю принимать ихъ, а такъ какъ ничто на землѣ не дѣлается безъ воли Отца Небеснаго, нашего Промыслителя и благихъ Подателя, то помолимся же Ему, за все Его ко мнѣ благодѣянія». Все присутствовавшіе въ церкви, вмѣстѣ съ юбиляромъ отъ души помолились во время благодарственнаго молебствія.

Послѣ многолѣтія, все присутствовавшіе въ церкви искренно поздравляли юбиляра съ важнымъ днемъ жизни его. Кромѣ вышеуказанныхъ награды и подношеній, о. протоіерей Пушкиновъ получилъ еще въ день юбилея отъ Морскаго Министерства въ награду за 50-ти лѣтнюю службу 495 рублей.

Такъ и начальство, и сослуживцы, и духовные дѣти, и почитатели почтили смиреннаго пастыря въ знаменательный день его трудовой жизни.

Діаконъ церкви госпиталя *К. Тихоміровъ*.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 16 му пѣхотному Ладожскому полку. Реннийскій Штабъ. Ноября 19-го дня 1899-го года.

На дняхъ нашъ полковой храмъ постигла нечаянность. Большой церковный колоколь, призывавшій насъ Ладожцевъ и прихожанъ нашего храма къ молитвѣ, далъ трещину и сталъ негоденъ къ употребленію. Денегъ въ

нашей церкви мало и не хватаетъ на покупку новаго колокола. Но вотъ, благодаря усердію и радѣнію полкового священника отца Петра Воинова, сдѣлавшаго заемъ въ офицерскомъ капиталѣ на свое имя на покупку новаго колокола съ тѣмъ, что позаимствованную ссуду будетъ уплачивать церковь по мѣрѣ накопленія суммъ, а проценты за ссуду онъ принимаетъ на свой счетъ; въ скоромъ времени обзаведемся новымъ колоколомъ, болѣе вѣскимъ и звучнымъ, который по прежнему будетъ призывать насъ въ нашъ святой храмъ. Я уже неоднократно убѣждался какъ радиво и усердно относится отецъ Петръ къ нуждамъ нашего храма и какъ настойчиво онъ преслѣдуетъ цѣль украшенія и приведенія церкви въ благолѣпный видъ. Этотъ-же случай еще рельефнѣе выдѣляетъ его дѣятельность въ этомъ направленіи.

Именемъ службы и отъ имени всѣхъ Ладожцевъ приношу отцу Петру за его полезную дѣятельность нашу искреннюю признательность и благодарность и надѣюсь, что церковныя дѣла, ведомыя столь опытнымъ человѣкомъ, какъ онъ, поставятъ нашъ храмъ на ту высоту, на которой долженъ стоять всякій православный храмъ, въ особенности находящійся на окраинѣ нашей могучей матушки Россіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

предъ причащеніемъ св. таинъ.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите.

По милости Божіей кончили вы дни говѣнья и сейчасъ приступите къ причащенію св. Христовыхъ таинъ. Съ какимъ же душевнымъ расположеніемъ должны вы приступать къ сему великому таинству? Представьте себѣ, воины, если бы вы ждали къ себѣ въ казарму какого либо великаго гостя, какого либо большого начальника, какъ бы вы стали готовиться къ встрѣчѣ его? Конечно, вы постарались бы, какъ около казармъ, такъ тѣмъ болѣе въ казармахъ вычестить все,—привести въ порядокъ; сами же омылись бы

и надѣли лучшіе мундиры. Когда начальникъ посѣтитъ и, замѣтивъ чистоту и порядокъ—похвалитъ васъ. Но если онъ встрѣтитъ безпорядокъ и нечистоту, то прогнѣвается и даже накажетъ васъ за то, что вы не приготовились, хотя и знали, что онъ посѣтитъ васъ.

Теперь же, воины, каждый изъ васъ готовится къ принятію въ свой внутренній домъ несравненно болѣе дорогого гостя,—это Царя неба и земли — Самого Господа Иисуса Христа. Пречистое тѣло Его и чистая кровь Его проникаютъ во все наше существо, освящаютъ и укрѣпляютъ его. Съ какимъ же страхомъ и трепетомъ за свое недостойнство, мы должны готовиться къ принятію внутрь себя Самого Господа? Если мы, ожидая Его, какъ слѣдуетъ приготовились, если душа наша будетъ вполне омыта покаяніемъ, и тѣло не осквернено страстями, тогда мы можемъ надѣяться на милость Божію, на полученіе вѣчнаго спасенія. Самъ Господь сказалъ: *ядый Мою плоть и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный*. Но что, если Господь, войдя въ нашу храмину—найдетъ ее нечистою, не вполне омытою отъ грѣховъ покаяніемъ? Тогда мы заслужимъ одно наказаніе, мы окажемся недостойными Его посѣщенія. Апостолъ Павелъ сказалъ: *ядый и пій недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня*.

Можетъ быть кто изъ васъ забылъ открыть отцу духовному на исповѣди какой либо грѣхъ и только сейчасъ припомнилъ его. Это особенная милость Господня къ намъ грѣшнымъ. Если найдутся между вами такіе, прошу ихъ сегодня не причащаться, а помедлить до завтра.

Послѣ же литургіи, пусть они объяснятъ мнѣ, кто какой грѣхъ забылъ открыть мнѣ на исповѣди. Всѣ же прочіе *со страхомъ Божіимъ и въ рою приступите къ святымъ, небеснымъ и животворящимъ Христовымъ тайнамъ*.

Священникъ 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка Ниводимъ **Старосивильскій**.

ПОУЧЕНИЕ

по причащеніи св. таинъ.

«Покайтесь»!.. (Мѡ. 4, 17). «Пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое... Пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя»... (Мѡ. 26, 26—28). Такъ заповѣдалъ Господь нашъ Исусъ Христосъ. И эти два таинства, покаяніе и причащеніе, есть непремѣнная обязанность каждаго христіанина.

Возлюбленные о Господѣ! вы уже исполнили эту обязанность, очистили свою совѣсть покаяніемъ, напитаи вѣрующую душу свою тѣломъ и кровію Христовою. Возблагодаримъ же Владыку Человѣколюбца и Спасителя нашего за причащеніе пречистыхъ и животворящихъ Его таинъ. Да даруетъ Онъ намъ «даже и до послѣдняго нашего издыханія достойно причащаться святынь Его».

Бремя грѣховъ вашихъ теперь сложено у подножія креста Христова. Совѣсть очистилась. Духовныя силы ваши оживились и подкрѣпились пищею самою здоровою и питіемъ самымъ благодатнымъ. И какъ счастливы, какъ блаженны вы должны быть сегодня. Да дастъ-же Господь вамъ силу ходить въ обновленіи, по пути истины и правды, въ продолженіе и всей вашей жизни. Въ продолженіе всей жизни хрините вашу чистоту и благоговѣйное душевное настроеніе. Не увлекайтесь мірскими заботами; но болѣе всего думайте о вашемъ душевномъ состояніи. Знайте, что мы должны принести теперь плоды, достойныя покаянія, а иначе горе намъ будетъ, ибо «всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубають и бросаютъ въ огонь» (Мѡ. 3, 10). Подумайте, поэтому, какъ-бы вамъ побороть свои страсти и привычки ко грѣху, и какими бы добрыми дѣлами загладить свои неправды.

Праздные и безпечные! опомнитесь и подумайте о душѣ и вѣчности, ожидающей васъ; дорожите временемъ и будьте трудолюбивы.

Гордые, занятые собою! меньше думайте о себѣ, и не забывайте «единого отъ малыхъ сихъ».

Нетрезвые и склонные къ невоздержанію! попросите у Бога себѣ помощи и остепенитесь.

Скупые и корыстолюбивые! постарайтесь загладить свой порокъ щедростію и милостынею.

Празднословцы! дайте обѣщаніе и твердо рѣшитесь вмѣсто праздныхъ бесѣдъ возлюбить бесѣды душеполезныя и Богу угодныя.

Тати, тунеядцы и лихоимцы! не обижайте ближняго и начните жить честнымъ трудомъ, ибо честнымъ трудомъ можно не только самому прожить, но еще и ближнему помочь.

Во главѣ добродѣтели поставьте всѣ молитву.

Готовы-ли вы на все это? Конечно ваши души должны чувствовать это. И что, если тамъ вмѣсто радости о принятіи св. таинъ чувствуется другого рода радость—это радость о томъ, что теперь говѣнье ваше кончилось, что отъ ежедневнаго хожденія во храмъ вы теперь освободились. Что, если вы готовы уже предаться по прежнему или бездѣятельности и покою, или-же удовлетворенію своихъ прежнихъ страстей и привычекъ. О, горе тогда! Не ясно-ли вы тогда покажете всѣмъ этимъ, что все, что доселѣ ни дѣлалось, дѣлалось вами не по любви ко Христу, Спасителю нашему, не съ цѣлію доставить благо душѣ своей и стать лучшими, а такъ, по необходимому обычаю, для порядка.

Нѣтъ, возлюбленный! возблагодари Господа, что Онъ сподобилъ тебя недостойнаго соединиться съ Нимъ въ таинствѣ Тѣла и Крови, дай обѣщаніе и твердо рѣшись оставить путь неправды и ходить по стопамъ заповѣдей Божіихъ. И Господу пріятно будетъ обращеніе твое, и Онъ не оставитъ тебя своею милостію. А особенно сегодняшній день воздержитесь отъ всякой неумѣренности. Блюдайте сегодня отъ грѣха и уста, и слухъ, и глаза. Грамотный хорошо сдѣлаетъ, если послѣ молитвы прочтаетъ исторію о тайной вечери, о крестныхъ страданіяхъ Спасителя, о воскресеніи Христовомъ, или какой-нибудь другой разсказъ изъ жизни Спасителя. Неграмотный—займись размышленіемъ о Господѣ Спасителѣ; вспомни, что Онъ сдѣлалъ, чтобы спасти насъ грѣшныхъ; вспомни всю свою прошлую грѣховную жизнь и крѣпко подумай, какъ начать тебѣ новую, согласную съ волею Божіею, съ закономъ Божіимъ жизнь.

«Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, что не отринулъ насъ грѣшныхъ, но общниковъ быти святынь Твоихъ сподобилъ еси. Пресвятая Владычице Богородице! сподоби насъ и до послѣдняго издыханія неосужденно принимать пречистыхъ таинъ освященіе».

Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже!»!

Священникъ 123 пѣхотнаго Ковловскаго полка Сергій Петропавловскій.

МОЛИТВА.

Отецъ Небесный, мой Создатель,
Творецъ и неба и земли,
Всѣхъ благъ и радостей Податель,
Молитвѣ грѣшника внемли:

Прости мои всѣ прегрѣшенья,
Изъ сердца злобу изжени,
Не дай мнѣ впасть во искушенье,
Отъ всѣхъ соблазновъ сохрани!

Пошли здоровье, крѣпость, силы,
На пользу родины служить,
И чтобъ отъ нынѣ до могилы,
Какъ братьевъ, ближнихъ всѣхъ любить!

Дай умъ на пользу, дай терпѣнье
Ударъ судьбы переносить,
Дай кротость сердца, дай смиренность,
Чтобъ могъ врагамъ своимъ простить!

Ты научи меня молиться,
Въ правой вѣрѣ утверди,
Не дай погибнуть, развратиться
На грѣшномъ жизненномъ пути!

Какъ буду съ жизнью разставаться,
Спокойно дай мнѣ умереть,
Блаженствомъ рая наслаждаться—
Въ обитель неба отлетѣть!

Варшавскаго пѣхотнаго полка Священникъ Н. **Селецкий**.

Судъ Божій надъ недостойно причастившимся св. Таинъ.

(Изъ внѣбогослужебной бесѣды съ нижними воинскими чинами).

Св. наша православная Церковь повелѣваетъ своимъ чадамъ со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступать къ св. Тайнамъ. Всѣ мы должны просить Отца Небеснаго, чтобы Онъ сподобилъ насъ неосужденно причаститься св. Таинъ. Горе тому человѣку, который недостойно приступаетъ къ св. чашѣ.

Вотъ случай изъ моей пастырской практики явнаго наказанія Божія за недостойное причащеніе св. Таинъ. Случай этотъ имѣлъ мѣсто въ мѣст. Лапичахъ, Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи.

Въ 189... году, вечеромъ, на канунѣ Рождества Христова, меня пригласили къ больному для преподаванія послѣдняго напутствія. Прихожу вмѣстѣ съ провожатымъ къ больному. Въ избѣ темно, пусто. Скоро лучиною освѣтили избу и лицо больного. Больнымъ оказался отставной солдатъ Назарій Толкачъ-Быченокъ. Желая подкрѣпить, наставить и утѣшить больного, я началъ было предлагать ему такіе вопросы, которыми онъ не могъ не интересоваться. Но больной, тяжело дыша, съ раскраснѣвшимся лицомъ, тупо смотритъ на меня и не вступаетъ въ разговоръ. Плохо, думаю, съ Назаріемъ, у бѣдняжки и рѣчь-то отняло, и поспѣшно приступилъ къ исполненію своего долга. Послѣ напутствованія св. Тайнами, я отправился домой, думая о Назаріѣ, о его одиночествѣ въ часъ смертный, о его пройденномъ, 65 лѣтнемъ, жизненномъ пути. Господь Богъ хранилъ его жизнь среди многихъ опасностей. Участвовалъ онъ въ славномъ дѣлѣ на Кавказѣ, былъ у Севастополя, не мало и наградъ навѣшено было на его старческой груди. Да, не мало онъ поработалъ на кровавой нивѣ, какъ защитникъ нашего дорогаго отечества Россіи. Сердце невольно проникнулось жалостію къ Назарію, при воспоминаніи о его славномъ прошломъ, и при сравненіи съ послѣдними минутами его жизни, когда онъ былъ забытъ, оставленъ родными и односельчанами... Наступилъ радостный праздникъ Рождества Христова. Послѣ литургіи, заходятъ ко мнѣ въ квартиру члены церковнаго попечительства «церковные попечители» и поздравляютъ съ праздникомъ. «А знаете, батюшки, что Назарій вчера посмѣялся надъ вами», сказалъ одинъ изъ попечителей. Онъ приглашалъ васъ къ себѣ для того только, чтобы

обмануть татарина-арендатора, котораго онъ выселилъ изъ своего дома по случаю своей мнимой болѣзни, а послѣ вашего ухода отъ него, онъ отправился въ кабакъ и тамъ пропьянствовалъ всю ночь, все утро, и теперь еще пьянствуетъ на радостяхъ, что ловко свое дѣло обдѣлалъ». Недоумѣвая, какое отношеніе имѣло вчерашнее мое посѣщеніе больного къ какому то татарину, я попросилъ разказчика разъяснить мнѣ загадочную исторію. Разказчикъ сообщилъ слѣдующее. Назарій имѣлъ собственный домъ, который онъ отдавалъ въ аренду кожевнику-татарину, а самъ имѣлъ даровую квартиру у своихъ племянниковъ. Племянники весьма довольны были пребываніемъ въ ихъ домѣ состоятельнаго дяди, получая отъ него повременамъ денежную помощь. А Назарій считался въ селѣ богачемъ, такъ какъ онъ получалъ жалованье отъ казны 36 руб. въ годъ, и столько же, или больше того, зарабатывалъ трудами рукъ своихъ. Поссорившись однажды съ своимъ арендаторомъ-татаринимъ, онъ хотѣлъ выселить его изъ своего дома до истеченія годичнаго срока и для достиженія этой цѣли прибѣгъ къ хитрости. Онъ притворился больнымъ и, страха ради смертнаго, съ сокрушеніемъ кающагося грѣшника, пожелалъ исповѣдываться и причаститься св. Таинъ. При этомъ онъ выразилъ свое непремѣнное желаніе умереть въ собственномъ домѣ. Племянники въ точности исполнили волю болящаго дяди. Упросили татарина очистить домъ для помѣщенія въ немъ больного и, когда ихъ просьба была уважена довѣрчивымъ татаринимъ, перевели дядю въ собственный домъ, а затѣмъ пригласили меня для напутствованія болящаго. Цѣль была достигнута. Послѣ моего ухода, покинувъ свой домъ, и навѣсивъ къ двери своего дома прочный замокъ, онъ отправился въ кабакъ праздновать свою легкую побѣду надъ татаринимъ. Встрѣчаю я чрезъ нѣкоторое время Назарія и говорю ему: «до чего ты дошелъ, Назарій? На страшное дѣло ты рѣшился! Діаволь попуталъ тебя на старости лѣтъ. Ты, обманувши меня, оскорбилъ Самого Бога, а Богъ поругаемъ не бываетъ. Помни, что за ложную исповѣдь и недостойное причащеніе св. Таинъ, Богъ тебя накажетъ. Кайся, молись, пока есть время, чтобы Господь помиловалъ тебя». Этотъ разговоръ мой съ Назаріемъ происходилъ зимою, скоро послѣ праздника Рождества Христова. Прошла весна и наступило лѣто. Въ селѣ закипѣла работа на поляхъ. Дорогъ въ селѣ въ это время работникъ всякаго возраста, даже 7 лѣтній мальчикъ—подростокъ не остается безъ дѣла. Въ эту-то горячую пору Назарій скрылся куда-то, какъ въ воду канулъ. Проходитъ недѣля, другая, а его все нѣтъ, какъ нѣтъ. Проходитъ

мѣсяцъ, а Назарій все еще не возвращается. Исчезновеніе его сдѣлалось загадкою для всего села и односельчане различно объясняли причину продолжительной отлучки его. Одни утверждали, что онъ гоститъ въ уѣздномъ городѣ послѣ получки въ казначействѣ жалованья, другіе предполагали, что онъ заблудился въ лѣсу и, вѣроятно, растерзанъ медвѣдемъ. Последнее предположеніе казалось болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ Назарій не разъ хаживалъ въ казенный лѣсъ за «лыками», гдѣ легко было заблудиться самому опытному человѣку, или встрѣтиться съ хищнымъ звѣремъ. Казенный лѣсъ въ данной мѣстности занимаетъ громадную площадь, въ 4000 десятинъ. Недоброе предчувствіе закралось въ душу племянника. И вотъ пошелъ онъ розыскивать дядю, но розыски его не увѣнчались успѣхомъ. Наконецъ, въ розыскѣ исчезнувшаго Назарія приняла участіе мѣстная полиція. Дней 8 безуспѣшно искали его въ лѣсу и только смрадъ отъ разложившагося трупа помогъ найти то мѣсто, гдѣ былъ Назарій или, вѣрнѣе, смрадный трупъ его. Оказалось, что покойный, дѣйствительно, въ концѣ весны отправился въ лѣсъ заготовить себѣ на ланти лыко и, возвращаясь домой, заблудился въ лѣсу. Много дней онъ блуждалъ и томился въ лѣсу. Голодь и жажда довели его старческія силы до полнаго изнеможенія. Зацѣпившись оборкою (тонкою веревкою) отъ своего лаптя за сукъ, онъ упалъ на валежникъ и тутъ отдалъ Господу Богу свою грѣшную душу. Въ такомъ положеніи онъ пролежалъ болѣе мѣсяца. Черви сдѣлали свое дѣло надъ трупомъ. Отъ трупа остались только кости. Односельчане сколотили гробъ и опустили въ могилу смрадное тѣло. Такъ погибъ Назарій безъ послѣдняго христіанскаго напутствія. Лютая смерть встрѣтила его въ лѣсу. Страшная кончина его навела ужасъ на мѣстныхъ жителей. Это событіе послужило поучительнымъ урокомъ для мѣстныхъ жителей. Назидательно оно и для всѣхъ христіанъ.

Да, св. Тайны—это залогъ безсмертія и вѣчности. Въ св. Тайнахъ христіанинъ соединяется таинственно со Христомъ и становится участникомъ жизни вѣчной. Кто подходитъ къ св. Чашѣ безъ должнаго страха и благоговѣнія, тотъ судъ себѣ ястъ и пьетъ. Такой человѣкъ собираетъ угли на главу свою. Недостойно причащающіеся не только губятъ душу свою, но вредятъ и тѣлу своему, такъ какъ такіе люди могутъ подвергнуться болѣзнямъ, несчастіямъ всякаго рода и даже лютой смерти.

Священникъ церкви 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка **Теодоръ Глыбовскій.**

**ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ,
Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.**

(Окончаніе) ¹⁾.

Приписывая Богу побѣдный успѣхъ боя, Ему же должно было усвоить славу военнаго счастья. «*Слава Богу, слава вамъ!*», рапортовалъ Суворовъ своимъ начальникамъ объ одержанныхъ побѣдахъ.

Выходя изъ этой мысли и держась библейскаго взгляда на Монарха, какъ Богомъ поставленнаго Вѣнценосца, онъ принималъ Высочайшія знаки отличія не иначе, какъ въ церкви, по освященіи ихъ, изъ рукъ священника ²⁾. Такъ, награда, полученная фельдмаршаломъ за сраженіе при Требии 7, 8 и 9 іюня 1799 г., возложена была на него священникомъ и при этомъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ. Точно также всѣ наградные знаки, назначенные его сподвижникамъ, онъ самъ послѣ обѣдни, преимущественно въ царскіе дни, вносилъ на блюдѣ въ алтарь для окропленія св. водой и потомъ собственноручно возлагалъ на удостоенныхъ Царской милости генераловъ и офицеровъ. Получая награду каждый изъ нихъ становился на колѣни, крестился и цѣловалъ знакъ отличія, а Суворовъ, вручая ордепъ, благословлялъ награждаемаго ³⁾ и дѣлалъ соотвѣтствующія наставленія.

Суворовъ, въ гениальномъ созданіи національной системы обученія и воспитанія войска, былъ истинно великъ сто лѣтъ назадъ и, по авторитетнымъ отзывамъ военныхъ писателей, остается таковымъ до нашихъ дней, какъ военный педагогъ и учитель. Идеи Суворова, бывъ новымъ словомъ въ его время, сохраняютъ свою полную жизненность въ наши дни; онѣ совпадаютъ съ заключеніями современной военно-педагогической науки, хотя на великомъ пространствѣ цѣлаго столѣтія военное дѣло со всѣхъ своихъ сторонъ подверглось коренному преобразованію.

Въ Суворовской теоріи войны есть сторона, сохранившая до нашего времени всю свою силу въ полной неприкосновенности, сторона чрезвычайно поучительная, но, къ сожалѣнію, мало раскрытая.

¹⁾ См. № 4.

²⁾ Петрушевскій Т. II, III. Гершельманъ.

³⁾ Гершельманъ. Петрушевскій. Т. II.

Отправный пунктъ военной системы Суворова лежитъ тамъ, гдѣ остановилось и стало злобой нашихъ дней послѣднее слово военного прогресса, которому, если не измѣнится его направленіе, предстоитъ опасность, подобно Хроносу, пожравшему своихъ дѣтей, истощить самого себя безконечнымъ развитіемъ и осложненіемъ внѣшнихъ средствъ обороны и нападенія. За предѣлами этой матеріальной стороны военного дѣла, въ своемъ ростѣ угрожающей подавить самый прогрессъ человѣческихъ обществъ, Суворовъ переноситъ центръ тяжести военного успѣха въ область нравственныхъ свойствъ человѣческаго духа, указывая тамъ спасительные устои положительнаго прогресса.

Въ самый адъ ужасовъ человѣческаго страданія у Суворова смѣло вводится сила, медленно, но вѣрно преобразующая міръ, ослабляющая въ немъ проявленія зла, питающая корни добра всюду, куда проникаетъ ея живительный и творческій свѣтъ,—сила, уже побѣдившая міръ, передъ которой не можетъ устоять никакая твердыня грѣха и проклятія. Эта чудесная, все покоряющая сила—христіанская религія.

Война—зло, бѣдствіе, несчастіе, но она ограничивается, даже болѣе—поражается въ самомъ своемъ источникѣ призывомъ къ лучшимъ свойствамъ нравственной природы человѣка. Этотъ призывъ идетъ отъ великаго полководца, увѣнчанаго славой непобѣдимости на всемірномъ поприщѣ военной исторіи и внушенъ самой сущностью военного дѣла. Нравственная доблесть продиктована желѣзнымъ закономъ войны, какъ необходимость, предписана, какъ условіе, безъ котораго нѣтъ побѣды.

Побѣждаетъ тотъ, кто, при равенствѣ прочихъ условій, духовно сильнѣе, выше въ нравственномъ отношеніи, въ комъ живѣе сознаніе національнаго достоинства, въ комъ сильнѣе чувства чести и долга, въ комъ больше христіанской способности къ самоотреченію и нравственной устойчивости, утвержденной на крѣпчайшемъ основаніи—религіи. Война—величайшая бѣда, въ которой первая и послѣдняя опора—Богъ! Война—грозный символъ немолимыхъ требованій суроваго закона нравственнаго превосходства: «Кто имѣетъ, тому дано будетъ и приумножится; а кто не имѣетъ у того отнимется и то, что имѣетъ» (Матѣ. 13, 12), Побѣдоносная война всегда предполагаетъ жертву духа на великій алтарь доблести, куда безнаказанно не достигаетъ дерзновенная рука духовнаго безсилія и нравственнаго ничтожества.

При общемъ стремленіи всѣхъ современныхъ государствъ быть готовыми къ войнѣ,—напряженности матеріальныхъ силъ, всею чувствуемой, какъ тяжкій гнетъ на экономической жизни народовъ, должна соответствовать напряженность нравственнаго соревнованія народовъ, какъ спасительное средство выхода изъ настоящаго положенія. Война всегда требовала подвига; постоянная же и повсюдная нынѣ готовность къ войнѣ предписываемая, какъ законъ независимаго политическаго существованія народа, требуетъ непрерывнаго и общаго подвига нравственнаго самоусовершенствованія.

Со всей авторитетностью генія Суворовъ безмолвно поучаетъ и примѣромъ своей жизни и содержаніемъ своей системы: война—всею подавляющей тяжестью неисчислимыхъ плачевныхъ слѣдствій обрушивается на голову тѣхъ, кто не любитъ своей родины, не привязанъ къ своей національности, умственно невѣжественъ, нравственно низокъ, въ чувствахъ безчестенъ, въ жизни распушенъ, не обладаетъ духовной стойкостью, не почитаетъ царя, не уважаетъ вѣры предковъ въ сыновней покорности Церкви. Желаете быть побѣдоносными среди другихъ народовъ, побѣдите зло въ самихъ себѣ. Желаете быть сильными? Соедините себя въ чистомъ духовномъ союзѣ, для котораго нѣтъ связи крѣпче, чѣмъ религія, нѣтъ доблести выше, чѣмъ христіанское самопожертвованіе. Любите родину, просвѣщайте вашъ умъ, облагородьте ваши чувства, воспитайте преданность долгу, почитайте вашего Государа, храните вѣру вашихъ отцовъ—и вы будете непобѣдимы и грозны для всѣхъ вашихъ враговъ. Таковъ завѣтъ, оставленный Суворовымъ.

Сто лѣтъ прошло со дня его смерти. Но истекшіе годы не помрачили ореола блеска, окружающаго его имя въ исторіи. Въ вѣникѣ украшающемъ его голову, всѣ лавры такъ же свѣжи теперь, какъ сто лѣтъ назадъ: ни одинъ не поблекъ, ни одинъ не завялъ. Суворовъ не похожъ на другихъ избранниковъ судьбы, которымъ исторія имѣла свои основанія усвоить почетный титулъ великихъ людей. Повидимому, одинаково величіе окружаетъ ихъ имя въ потомствѣ; но блескъ ихъ имени такъ не похожъ на свѣтъ, несущій съ собою животворную теплоту. Это холодный свѣтъ электричества, рѣзкій и ослѣпительный, онъ свѣтитъ, но не грѣетъ. Такъ можно сказать о людяхъ, которые основали свое величіе на безграничномъ эгоизмѣ, не оставивъ нравственной связи съ рядовыми людьми. Имена героевъ, какъ Суворовъ, не боясь разрушительнаго вліянія времени, вѣчно живутъ въ памяти потомства. Да и можетъ ли быть иначе? Въ кровавыхъ бояхъ съ врагами нашего отечества смерть носилась надъ нимъ и не разъ касалась

его своимъ леденящимъ дыханіемъ, но не сразила его. Богъ хранилъ Суворова на поляхъ брани по вѣрѣ его для блага Россіи и славы русскаго Царя! Среди насъ, пожавшихъ въ мирѣ плоды его трудовъ, развѣ могло найти себѣ безвѣстную могилу великое имя героя-вождя? Мы, съ дѣтства привыкшіе чтить его имя, развѣ могли приготовить ему вторую, еще болѣе печальную, чѣмъ первая, могилу равнодушія и холоднаго забвенія?

Дѣятельность Суворова принадлежитъ главнымъ образомъ военной сферѣ, но она такъ блестяща, что невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ слоевъ русскаго народа; такъ оригинальна, что съ давнихъ поръ очаровываетъ народное воображеніе; такъ сильно плѣняетъ національное чувство, что оно живетъ въ народной памяти, окруженное легендарными сказаніями; такъ богата благими послѣдствіями первостепенной государственной важности, что должна быть драгоценнымъ достояніемъ не одного какого либо кружка или сословія, но всего русскаго народа въ полномъ его составѣ. Суворовъ — національный герой! Имя его — народная святыня.

Высокая обязанность охранять эту святыню неприкосновенной, великое имя не умаленнымъ, лежитъ равно на всѣхъ, кто, принадлежа къ великой русской семьѣ, любитъ свою родину. Это нравственный и отвѣтственный долгъ каждаго русскаго человѣка, такъ какъ каждый изъ національныхъ героевъ вноситъ въ сокровищницу народной жизни свой вкладъ, который имѣетъ способность не оставаться мертвымъ капиталомъ. Отражая въ себѣ народный духъ, имя героя сказываетъ глубокое воспитательное вліяніе на многочисленныя поколѣнія, является великой творческой, созидательной, воспитательной силой. Оно составляетъ народное богатство. Чѣмъ больше это духовное богатство у народа, тѣмъ дороже для него славныя національныя имена, тѣмъ ближе и понятнѣе они народной массѣ. Неуваженіе народа къ своему герою свидѣтельствовало бы объ упадкѣ нравственной силы всего народа, указывало бы на бѣдность его духовной жизни; а забвеніе знаменитыхъ именъ родины означало бы нравственную смерть всей націи. Народъ, вѣрно чтущій священную память прославленныхъ въ родной исторіи дѣятелей, носитъ въ себѣ задатки богатаго духовнаго развитія.

Въ юбилейный годъ великаго историческаго лица народная мысль невольно обращается къ его жизни, подводитъ итоги его дѣламъ; тысячи умовъ разбираютъ его личность, дѣлаютъ нравственные выводы изъ его жизни. Образъ великаго дѣятеля оживаетъ въ сознаніи массы, властно, со-

образно размѣрамъ своего дѣйствительнаго величія, подчиняетъ себѣ народную мысль и народное чувство; болѣе или менѣе продолжительное время царить въ общественномъ сознаніи и будить въ націи тѣ стороны народнаго духа, которыя нашли въ немъ наилучшаго выразителя. Отсюда, чѣмъ шире поле славной дѣятельности великаго историческаго лица, тѣмъ больше голосовъ общественныхъ группъ должно слышаться въ дружномъ хорѣ національной ему хвалы. Столѣтній юбилей громкихъ подвиговъ Суворова долженъ быть такой данью національнаго уваженія къ духовному наслѣдству, оставленному имъ, и никому изъ русскихъ людей не можетъ быть стороннимъ, чужимъ торжествомъ.

Въ геніальной натурѣ Суворова настолько ярко и полно выплотились народныя русскія черты, что правильная оцѣнка его историческаго значенія, его личности, его военной теоріи и боевыхъ дѣлъ, можетъ быть сдѣлана только русскими людьми, и совершенно не по силамъ иностранцамъ.

Вслѣдствіе разнообразія національныхъ свойствъ, нашедшихъ полное выраженіе въ характерѣ Суворова, онъ понятенъ только русскому человѣку во всей сложности своего историческаго явленія—до несущественныхъ мелочей характера, до странностей и причудъ включительно. Юродство, какъ фактъ религіозной жизни востока, было всегда формой, подъ которой сознательно скрывалось возвышенное духовное содержаніе и ревниво оберегалось отъ незамѣтной, но частой паутины низменныхъ будней, ища защиты отъ той закваски, которая, проникая и въ малой дозѣ, все смѣшеніе квасить. Странности Суворова не были религіознымъ юродствомъ, но не были и маской Валленштейна, туманомъ таинственности, въ который окутываетъ себя ложное величіе, боязливо скрывающее всѣмъ знакомыя черты. Напротивъ, причуды позволяли Суворову, минуя условныя формы, идти прямо своимъ путемъ въ каждомъ затруднительномъ случаѣ и имѣли смыслъ настолько, насколько были выраженіемъ его духовной самостоятельности и закрѣпляли ее. Родственные духу русской національности онѣ немало содѣйствовали его популярности въ массѣ русскаго народа. Но эти причуды были не доступны пониманію иностранцевъ и, по свидѣтельству одного изъ самыхъ авторитетныхъ военныхъ писателей, ¹⁾, понизили въ ихъ глазахъ военную славу Суворова.

¹⁾ Жюминн. Петрушевскій Т. III.

Точно также, по незнакомству съ нашимъ народнымъ бытомъ, иностранцы не могутъ быть вѣрными судьями въ оцѣнкѣ нравственной стороны національной системы обученія и воспитанія нашего войска. Имъ весьма трудно ¹⁾, разбираться въ нравственныхъ вопросахъ при изслѣдованіи дѣятельности чужой арміи, потому что эти вопросы слишкомъ тѣсно связаны съ ея національными особенностями; нужно весьма близко изучить и хорошо знать чужой народъ, чтобы дѣлать выводы и подмѣчать значеніе какой либо мѣры въ смыслѣ нравственнаго воздѣйствія на его войско. Потому-то чужеземцы — не судьи Суворова. Если, по выраженію Наполеона, на войнѣ три четверти успѣха зависятъ отъ нравственнаго элемента и только одна четверть отъ матеріальной стороны, то эти три четверти, столь полныя и содержательныя въ системѣ Суворова, что въ нихъ-то вся сущность дѣла, необходимо должны ускользнуть отъ пониманія иностранныхъ критиковъ. Если побѣда есть прежде всего фактъ нравственный, а не матеріальный ²⁾, то Суворовъ, «*Россійской арміи Побѣдоносецъ* ³⁾», для чужеземныхъ изслѣдователей — закрытая загадка.

Насколько для иностранцевъ, совершенно не знавшихъ Россіи или мало знакомыхъ съ нею, Суворовъ оставался непонятнымъ, какъ оригинальное явленіе русской жизни, настолько тамъ, гдѣ это пониманіе было возможно, въ очевидной оцѣнкѣ громкихъ дѣлъ полководца, имъ мѣшала справедливо говорить и ясно видѣть ненависть къ человѣку, который былъ центральной фигурой въ событіяхъ ⁴⁾, стершихъ съ лица земли безпокойное государство Польши, и опаснѣйшимъ вождемъ движенія, грозившаго подавить революціонную свободу Французской республики.

По всей Европѣ поляки сѣяли сѣмена непримиримой вражды къ Суворову, а выростила эти сѣмена Французская революція. Въ крестовомъ походѣ, какимъ, по мысли Императора Павла, предстояла война съ Франціей 1799 г., роль Суворова ставила его во главѣ европейскаго антиреволюціоннаго движенія и обрушила на него всю ненависть тайныхъ и явныхъ сторонниковъ этого движенія, гдѣ бы они ни были. Ненависть ихъ къ Суворову была тѣмъ сильнѣе, что онъ былъ страшенъ для Франціи и инозем-

¹⁾ Гершельмапъ.

²⁾ Драгомировъ.

³⁾ Такъ при Императорѣ Павлѣ возглашалось въ церкви на молебствіи за побѣды Суворова (Петрушевскій. Т. III.

⁴⁾ Петрушевскій.

ныхъ сторонниковъ французской революціи, какъ не былъ страшенъ ни одинъ полководецъ съ самаго начала революціонныхъ войнъ ¹⁾).

Въ непріятныхъ чувствахъ къ Суворову не малую роль играетъ принадлежность его странѣ, стоящей по уровню образованія ниже Европы. Съ этой точки зрѣнія высокообразованный Суворовъ виноватъ уже тѣмъ, что онъ русскій.

Европа едва начинаетъ понимать и цѣнить первоклассныя произведенія нашей литературы, которая служитъ ключемъ къ ознакомленію съ духовнымъ богатствомъ народа. Когда же она оцѣнитъ величайшаго русскаго полководца, достойно занимающаго мѣсто среди избраннаго десятка знаменитыхъ полководцевъ міра? Изъ нихъ, по осторожному отзыву нашего ученаго военного специалиста—писателя, ²⁾ нѣкоторые, можетъ быть, стоятъ выше Суворова въ искусствѣ стратегическихъ соображеній и вообще въ томъ, что составляетъ, такъ сказать, механизмъ военныхъ дѣйствій, въ отношеніи же нравственной стороны военного дѣла можно смѣло сказать, что Суворовъ былъ однимъ изъ самыхъ великихъ военачальниковъ: едва ли кто другой превосходилъ его въ желѣзной силѣ воли, въ непоколебимомъ мужествѣ и въ особенности въ безграничномъ влияніи на войско. Западно-европейская военная литература въ послѣднее время готова исправить вѣковую свою ошибку по отношенію къ Суворову, но мгла, окружающая на Западѣ его свѣтлое историческое имя, разсѣется только тогда, когда западныя націи отрѣшатся отъ предвзятыхъ взглядовъ на Россію и правильно поймутъ содержаніе русской жизни, сложившейся подъ влияніемъ чуждаго имъ православнаго христіанства.

Къ сожалѣнію, слава великихъ подвиговъ Суворова, неизгладимо написанныхъ на священныхъ скрижаляхъ отечественной исторіи, не всѣмъ сынамъ Россіи извѣстна въ той мѣрѣ, въ какой то требуется достоинствомъ лица. Еще меньшему числу русскихъ людей правильно рисуется его нравственная личность. Научное изслѣдованіе дѣятельности Суворова еще не закончено, не доведено до полноты, достойной его великаго имени. Напр., только въ Варшавскомъ военномъ округѣ положено начало изученію мѣстъ Суворовскихъ битвъ; между тѣмъ, историческія мѣста, связанныя съ именемъ Суворова, есть въ Виленскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Кавказскомъ

¹⁾ Петрушевскій, Т. III, стр. 304.

²⁾ Орловъ.

военнымъ округахъ ¹⁾). Еще меньше сдѣлано для распространенія въ народѣ добытыхъ наукой данныхъ о Суворовѣ. Нѣтъ музея его имени; «Суворовскій инвалидный домъ» въ бывшей родовой усадьбѣ Суворовыхъ, Каменкѣ (Боровичскаго уѣзда), не располагаетъ даже Суворовской библіотекой и вообще недостаточно внушительнъ сравнительно съ размѣрами его личности и щедростью въ дѣлѣ призрѣнія военныхъ людей. Нѣтъ, наконецъ, памятника, который достойнымъ образомъ увѣковѣчивалъ бы память о Суворовѣ и ясно, *національнымъ—русскимъ языкомъ*, говорилъ бы потомству о свершенныхъ имъ великихъ дѣлахъ.

Правда ²⁾ въ Петербургѣ, близъ Царицына луга стоитъ памятникъ генералиссимусу, но видъ его мало напоминаетъ образъ и дѣла полководца. Памятникъ воздвигнутъ Императоромъ Александромъ I. Фигура отлита изъ бронзы извѣстнымъ въ свое время художникомъ Козловскимъ, который изобразилъ русскаго фельдмаршала римскимъ воиномъ, прикрывающимъ щитомъ и мечомъ жертвенникъ, на которомъ находятся пьемонтская и сардинская короны и папская тиара; на бронзовой доскѣ надпись: «Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, 1801 годъ». Но что можетъ сказать русскому человѣку своимъ видомъ этотъ римскій воинъ? Развѣ отразилась въ немъ гордость русскаго народа той славой, которою онъ покрылъ русское оружіе, русское имя? Этотъ римскій воинъ молчитъ о Рымникѣ, Измаилѣ, Прагѣ, молчитъ о русскомъ геніѣ полководца и не соответствуетъ сложившемуся ясному представленію о личности чудо-богатыря ³⁾.

На русскомъ національномъ памятникѣ Суворову, конечно, не найдутъ себѣ господствующаго мѣста пьемонтская съ сардинской короны и еще меньше папская тиара, такъ-какъ Суворовъ воевалъ съ французами не спеціально въ защиту пьемонтскаго и сардинскаго престоловъ и совсѣмъ не для возвеличенія папства, не для охраны странныхъ для насъ прерогативъ его свѣтской власти. Неудачная въ смыслѣ православно-русскомъ идея художника могла, повидимо, основываться на историческихъ описаніяхъ торжественныхъ встрѣчъ, подобныхъ той какая была устроена Суворову при побѣдномъ въѣздѣ въ Миланъ въ Свѣтлое Христово Воскресенье, когда католическій архіепископъ съ крестнымъ ходомъ ожидалъ далеко за городомъ русскаго освободителя Италіи отъ французскаго ига. Но отвѣтъ Суворова

¹⁾ «Развѣдчикъ» № 452 за 1899 г. (Орловъ).

²⁾ Орловъ.

³⁾ Орловъ.

на привѣтствіе миланскаго архіепископа ничѣмъ не выдѣляетъ католичества изъ ряда другихъ западныхъ формъ христіанства, какъ не называетъ по имени ни одного угнетеннаго короля. «*Молитесь*», отвѣтилъ Суворовъ: «*да поможетъ мнѣ Богъ спасти алтари и престолы!*»¹⁾ (въ текстѣ). Подъ его начальствомъ русскіе воины сражались во имя принципа религіи и монархизма. Неумѣстность и непонятность упомянутыхъ изображеній коронъ и папской тиары на *единственномъ* памятникѣ Суворову, въ качествѣ символовъ идей, за которыя онъ поднималъ оружіе въ одинъ, впрочемъ, походъ 1799 г., особенно выступаетъ въ наше время, когда пьемонтское и сардинское государства исчезли съ лица земли, а папа и свободная Италія въ представленіи современнаго человѣка разъединены, какъ самые непримѣримые политическіе враги. Наконецъ, самое главное, названный памятникъ въ римскомъ и католическомъ тонѣ увѣчиваетъ Суворова только, какъ вождя похода 1799 г., и проходитъ полнымъ молчаніемъ всю предшествующую его дѣятельность, которою онъ много раньше Итальянской и Швейцарской кампаній снискалъ себѣ исключительное²⁾ вниманіе русскихъ Царей, безграничную любовь войска и благоговѣніе цѣлаго народа.

Всѣ эти пробѣлы въ отношеніи потомства къ памяти Суворова свидѣтельствуютъ о недостаткѣ въ русскомъ обществѣ основательнаго пониманія значенія великаго русскаго полководца въ исторической нашей жизни. А между тѣмъ въ этомъ смыслѣ онъ долженъ быть памятенъ всѣмъ русскимъ людямъ, по блестящемуся осуществленію въ своемъ лицѣ идеала русскаго воина, и дорогъ въ частности военнымъ пастырямъ тѣмъ, что въ своей военной системѣ даетъ самое широкое мѣсто элементу христіанской религіи, этому истинно побѣдному началу не только на войнѣ противъ непріятеля, но и въ дни мира противъ войны.

Церкви Новочеркасскаго полка Священникъ **Теодоръ Ласкѣвъ.**

¹⁾ Равнымъ образомъ при въѣздѣ въ Верону его отвѣтныя слова на добрыя пожеланія представителей духовной и свѣтской власти содержать общее указаніе на «*троны и вѣры*», которыя онъ прислалъ защитить (Петрушовскій. Т. III., стр. 40).

²⁾ По приказанію Императора Павла, гвардія и всѣ войска, даже въ присутствіи Государя, должны были отдавать Суворову воинскія почести, слѣдующія по уставу только особѣ Императора (Петрушевскій. Т. III, стр. 173—283 стр.).

Чествованіе бывшаго ктитора церкви л.-гв. Егерскаго полка полковника С. И—ча Кутепова.

28-го ноября минувшаго 1899 г. въ церкви Священномученика Мирона состоялось особое торжество. Причтъ и богомольцы этого храма прощались съ своимъ бывшимъ ктиторомъ, полковникомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Кутеповымъ. С. И—чъ прослужилъ ктиторомъ полковой церкви около 15-ти лѣтъ (съ 15 го января 1885 года) и весьма, весьма много полезнаго сдѣлалъ онъ за это время для своего родного храма. Думаемъ, что въ сердцахъ богомольцевъ добрая память объ немъ будетъ храниться долго-долго, изъ рода въ родъ. И это онъ вполне заслужилъ.

Принявъ полковой храмъ св. Мирона въ довольно запущенномъ и захудаломъ видѣ, какъ внутри, такъ и снаружи, онъ— сразу же приложилъ всю свою энергію и свои знанія, чтобы возвратитъ ему прежній, — утраченный, — благолѣпный и величественный видъ. Начался капитальный ремонтъ и чрезъ годъ съ небольшимъ, храмъ св. Мирона сталъ неузнаваемъ и по виѣшней чистотѣ и отдѣлкѣ, и по внутреннему благолѣпію. Особенно С. И—чъ заботился о чистотѣ ввѣреннаго ему храма. Удивляешься, бывало, этой образцовой чистотѣ храма. Придешь — въ большой праздникъ — къ поздней обѣдни. На дворѣ слякоть, грязь. Изъ церкви только что ушло болѣе 3-хъ тыс. богомольцевъ, бывшихъ у ранней обѣдни. Какъ не быть — при такихъ условіяхъ — полу церкви загрязненнымъ, намоченнымъ? Но, смотришь, онъ блеститъ какъ только что — отполированный, и не видно на немъ никакого пятнышка; воздухъ въ церкви свѣжій, чистый. Оказывается, что, какъ только богомольцы вышли изъ церкви, всѣ вентиляторы были открыты, а полотеры сдѣлали свое дѣло. И это въ $1/2$ — $3/4$ часа перерыва, между ранней и поздней обѣднями. Повидимому это мелочи, о которыхъ не стоило и говорить; но эти мелочи, привели къ крупнымъ результатамъ. Богомольцы, видя такую образцовую чистоту, все въ большемъ и большемъ количествѣ стали посѣщать церковь св. Мирона. Доходы ея, по вступленіи С. И—ча въ ктиторы, сразу же почти удвоились и потомъ, постепенно все увеличивались. Чтобы не быть голословнымъ, мы укажемъ: какіе доходы церковь получала до ктиторства С. И—ча, и какіе при немъ. Возьмемъ отдѣльно послѣднія десять лѣтъ до него, и первыя десять лѣтъ при немъ. Въ первое десятилѣтіе ежегодный валовой доходъ церкви выражался въ

суммѣ 8—10 тысячъ рублей; во второе десятилѣтіе тотъ же ежегодный доходъ выразился уже въ суммѣ 15—26 тысячъ рублей. И такое быстрое увеличеніе доходовъ церкви весьма много обязано личнымъ трудамъ и качествамъ ктитора. Не пропуская ни одной праздничной службы, онъ являлся въ церковь часто раньше всѣхъ и служащихъ и богомольцевъ. Зимой, въ большіе праздники, утренняя начиналась въ 4-ре, а иногда и въ 3 часа. Тутъ то кажется самый здоровый, пріятный сонъ; но заботливый Сергѣй И—чъ и къ такимъ службамъ являлся въ числѣ первыхъ, а выходилъ изъ храма чуть не послѣднимъ, не прежде, какъ подсчитавъ всю свѣчную выручку и все, собранное на блюдѣ, и записавъ въ свою книгу. Огарочный воскъ собирался при немъ же и имъ самимъ замыкался въ сундукъ. Свѣчи онъ всегда продавалъ самъ, вѣжливо и деликатно относясь ко всѣмъ богомольцамъ. Со сборомъ онъ почти всегда обходилъ самъ. А вѣдь какой это трудъ: обойти по рядамъ—биткомъ набитую богомольцами церковь, въ которую собиралось иногда болѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ, и нести наполненное мѣдиками блюдо? Возвращался же къ выручкѣ изнуренный отъ жары и духоты и вымокшій, что называется, «до нитки». За это часто и платился онъ своимъ здоровьемъ. Бывало, когда С. И—чъ чувствовалъ себя нездоровымъ, онъ посылалъ со сборомъ своего помощника, унтеръ-офицера; но сборъ унтеръ-офицера уже былъ далеко не такой обильный, какимъ онъ бывалъ, когда съ блюдомъ обходилъ самъ С. И—чъ. Такъ личными своими качествами онъ умѣлъ располагать богомольцевъ къ болѣе щедрымъ жертвамъ. Богомольцы поняли и оцѣнили энергичнаго и честнаго ктитора. Они съ любовію и усердіемъ несли ему на украшеніе излюбленнаго ими Божьяго храма, несли свои трудовыя копѣйки, пятаки и гривенники, а, въ рѣдкихъ случаяхъ, и рубли (крупныхъ жертвователей тамъ было весьма мало).

И храмъ св. муч. Мирона—изъ года—въ годъ—все украшался и украшался и новыми, художественнаго письма, большими иконами, въ богатыхъ кіотахъ, и новыми дорогими священническими облаченіями, и рѣзными дубовыми витринами для церковной утвари и для другихъ предметовъ. Устроена посреди церкви и дубовая цѣнная каеэдра, съ которой и произносились поученія за богослуженіями, и велись внѣ богослужебныя бесѣды. Въ 1889 году задумалъ С. И—чъ устроить во всѣхъ трехъ алтаряхъ бѣлыя мраморныя одежды на престолы и жертвенники, и началъ собирать необходимую для этого сумму и среди чиновъ полка и, главнымъ образомъ, среди бого-

мольцевъ. Сборъ его увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Въ началѣ будущаго 1890 года всѣ одежды были готовы и освящены. Лицевая сторона главнаго престола была сдѣлана изъ серебра, съ изображеніемъ на ней Тайной вечери, чудной, художественной работы. Это стоило около 8-ми тыс. руб., и деньги собраны С. И—чемъ специально на это. Самая цѣнная вещь, какая была приобретена для церкви во время ктиторства С. И—ча, это плащаница и къ ней серебро-бронзово-золоченая гробница. Первая писана на цинкѣ художникомъ Галкинымъ, вторая работы извѣстнаго серебряныхъ дѣлъ мастера Соколова. Стоило это болѣе 12-ти тыс. рублей, и только $\frac{1}{3}$ часть была уплачена изъ церковныхъ суммъ, а $\frac{2}{3}$, т. е. болѣе 8 тыс. руб., были собраны энергичнымъ ктиторомъ среди богомольцевъ Мироновскаго храма. Въ 1896 году С. И—чъ задумалъ вновь капитально ремонтировать храмъ какъ внутри, такъ и снаружи, чтобы къ дню столѣтняго юбилея полка привести его въ блестящій видъ. Иконостасы и всѣ кѣты вновь вызолочены; стѣны выкрашены и расписаны по прежнимъ рисункамъ съ позолотою червоннымъ золотомъ; проведено электричество и выстроена своя электрическая станція подлѣ церкви, во дворѣ полка. Снаружи храмъ тоже былъ отдѣланъ заново. Мнѣно-трудовъ и хлопотъ со стороны С. И—ча потребовалъ этотъ ремонтъ. За то и церковь была отдѣлана на славу. Въ дни юбилея полка она приводила въ восторгъ всѣхъ видѣвшихъ ее. Многіе изъ иностранцевъ прїѣзжали полюбоваться ея внутренней отдѣлкой и благолѣпїемъ. Да, много сдѣлалъ хорошаго для своей полковой церкви С. И—чъ, будучи ея ктиторомъ! За 15 лѣтъ (безъ $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ) церковь получила валоваго дохода 359,428 рублей. Это легко выговорить, или написать; но собрать такую сумму хотя бы и рублями (они попадались рѣдко—рѣдко), а тѣмъ болѣе копѣйками и пятаками, весьма трудно.

Какъ только причтъ и богомольцы узнали о назначеніи С. И—ча командиромъ Самарскаго полка, у нихъ явилось желаніе поднести—при прощаніи—своему энергичному, доброму и честному ктитору икону и адресъ.— Уже не въ первый разъ богомольцы чествуютъ С. И—ча. Первый разъ поднесенъ былъ адресъ и икона въ 1890 г., по случаю исполнившагося 5-лѣтія, и въ 1895 году, по случаю 10-лѣтія его ктиторства. Теперь заказана была извѣстному серебряныхъ дѣлъ мастеру Соколову художественная икона-складень, съ изображеніемъ въ срединѣ св. апостола Петра и Павла, съ правой стороны св. благовѣрн. Вел. Князя Александра-Невскаго, а съ лѣвой св. Священномученика Мирона. Въ назначенный для про-

шающа день, воскресенье, 28 ноября, позднюю литургію, въ свое время, совершалъ о. настоятель церкви л.-гв. Егерскаго полка, протоіерей Н. В. Сахаровъ съ молодымъ о. діакономъ Н. Сперанскимъ, при увеличенномъ хорѣ прекрасныхъ пѣвчихъ. Церковь была наполнена богомольцами. Къ концу литургіи сюда пришло нѣсколько священниковъ, почитателей С. И—ча, пожелавшихъ принять молитвенное участіе въ его проходахъ. Здѣсь собрались: бывший настоятель этого храма, протоіерей К. Добровольскій; настоятель церкви Михайловскаго училища и академіи, священникъ о. Григорій Петровъ, вначалѣ рукоположенный къ этому храму для служенія раннихъ литургіи и болѣе 8 лѣтъ проповѣдывавшій въ немъ за ранними обѣдами; священникъ Александро-Невскаго резервнаго полка о. М. Добровольскій, нынѣ служащій здѣсь ранніа обѣди, и настоятель церкви Преображенскаго военнаго кладбища, — гдѣ С. И—чь тоже состоялъ ктитормъ, — священникъ о. В. Воскресенскій, вмѣстѣ со своимъ о. діакономъ Тимофѣевымъ. Замѣтно было, что и самъ виновникъ торжества и многіе изъ его почителей ожидали еще кого-то.. Оказалось, что ожидали нашего выскочтимаго отца Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго, который, узнавъ о предстоящемъ чествованіи любимаго имъ ктитора, самъ выразилъ искреннее желаніе принять участіе въ этомъ молитвенномъ чествованіи. Непредвидѣнныя обстоятельства не позволили, однако, отцу Протопресвитеру осуществить свое желаніе. На имя протоіерея К. Добровольскаго онъ прислалъ письменное извѣщеніе объ этомъ.

По окончаніи литургіи собравшееся духовенство, облачившись въ форменныя Егерскія ризы, вышло на амвонъ. Здѣсь протоіерей Добровольскій обратился къ предстоящимъ богомольцамъ съ такими словами: всѣ мы собрались сюда сегодня, чтобы проститься съ нашимъ любимымъ ктитормъ С. И—чемъ, и молитвенно пожелать, чтобы и на новомъ мѣстѣ службы его окружала такая же любовь и уваженіе, какими онъ постоянно пользовался среди насъ. Къ общему нашему огорченію, мы не видимъ здѣсь самаго главнаго его почитателя, не видимъ нашего досточтимаго отца Протопресвитера. Вѣроятно только очень важныя обстоятельства не позволили ему быть теперь здѣсь. Вотъ что онъ пишетъ: «Сегодня почитатели, трудовъ и заслугъ Сергѣя Ивановича Кутепова, какъ ктитора церкви л.-гв. Егерскаго полка и приписной къ ней—Преображенскаго военнаго кладбища, заявляютъ ему чувства благодарности. Я—одинъ изъ самыхъ искреннихъ его почитателей.

Лишенный возможности лично привѣтствовать Сергѣя Ивановича, прошу васъ, о. протоіерей, передать ему, что такихъ трудолюбивыхъ и полезныхъ, для храма Божіаго, ктиторовъ я во весь сорокалѣтній періодъ службы въ военномъ вѣдомствѣ не встрѣчалъ. Желая ему на новыхъ, высшихъ мѣстахъ служенія, сохранить къ церкви Божіей ту же горячую любовь, какую онъ проявлялъ къ ней до сихъ поръ». — Протопресвитеръ Александръ Желобовскій. 28 ноября 1899 г. Затѣмъ протоіереемъ же Добровольскимъ былъ прочитанъ адресъ С. И—чу отъ причта и богомольцевъ. Такъ какъ въ адресѣ, поднесенномъ С. И—чу въ 1895 году были уже обрисованы его труды и заботы о благолѣпіи храма и была выражена благодарность за его всегда деликатное и доброе отношеніе ко всѣмъ богомольцамъ; то въ настоящемъ адресѣ и было выражено лишь глубокое сожалѣніе, что, — по случаю новаго, хотя и высшаго назначенія, онъ долженъ оставить этотъ храмъ, въ которомъ—15-ть лѣтъ—такъ многоплодно, энергично и безкорыстно трудился. Было высказано въ немъ и утѣшеніе, для его почитателей—въ томъ, что онъ будетъ командовать полкомъ недалеко отъ Петербурга, и что, слѣдовательно, бывая здѣсь по дѣламъ службы, сочтетъ долгомъ посѣтить и родной храмъ св. мученика Мирона. А какую радостію забьются сердца ихъ, богомольцевъ, когда они увидятъ среди себя своего роднаго, дорогого Сергѣя Ивановича! Въ заключеніе адреса—причтъ и прихожане просятъ С. И—ча принять отъ нихъ,—какъ молитвенную память и благословеніе въ дальнѣйшей его жизни,—икону Святыхъ, памяти которыхъ посвященъ этотъ храмъ.

При чтеніи заключительныхъ словъ адреса, о. протоіерей Н. В. Сахаровъ взялъ съ престола икону—складень и, благословивъ ею С. И—ча, передалъ ему.

Послѣ этого былъ—соборіѣ—отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ, кромѣ обычныхъ многолѣтій, было провозглашено многолѣтіе и «бывшему ктитору св. храма его—воину Сергію». Предъ многолѣтіемъ священникомъ о. Григоріемъ Петровымъ была сказана прекрасная рѣчь ¹⁾ о значеніи христіанскаго храма, въ концѣ которой онъ указалъ, что этотъ храмъ своимъ благолѣпіемъ обязанъ главнымъ образомъ С. И—чу, вложившему въ него и свои энергичные труды и всю свою душу, любящую благолѣпіе дома Господня.

¹⁾ Ниже напечатанная.

По окончаніи молебна простились съ С. И—чемъ сначала священнослужившіе, а потомъ начали прощаться съ нимъ и другіе почитатели его. И долго, долго спустя—по окончаніи службы—мы видѣли какъ подходили къ нему знакомые богомольцы, одни группами, а другіе въ одиночку и, слезами на глазахъ, благодарили его и желали всёхъ благъ отъ Господа.

Картина была и умилительная и поучительная!

Протоіерей Е. Добровольскій.

Р Ѣ Ч Ъ

священника Григорія Петрова.

Велико воспитательное значеніе храма Божіаго для насъ христіанъ. Въ храмъ мы собираемся для общей молитвы, и молитва тысячной толпы, возносимая къ Богу едиными устами и единымъ сердцемъ, невольно захватываетъ насъ, согрѣваетъ нашъ окоченѣлый духъ. Въ храмъ все: и чтеніе слова Божія, и возгласы священника, и пастырское слово и, наконецъ, самыя стѣны, украшенныя ликами святыхъ, своды, уходящія въ высь,—все, устремляетъ сердца молящихся «горѣ». Многое еще можно было бы говорить о высокомъ значеніи храма для насъ, но пусть каждый самъ припомнитъ тѣ дивныя минуты подъема духа, просвѣтлѣнія сердца и умиленія души, которыя онъ испытывалъ временами въ храмѣ, пусть подумаетъ, какъ часто онъ запасался въ храмѣ для жизни свѣтлымъ настроеніемъ и всёмъ станетъ ясно, почему намъ дорогъ храмъ, почему намъ милы и тѣ, кто лучшія свои силы, и трудъ, и время отдаетъ устроенію и украшенію храмовъ Господнихъ.

Мы (прихожане, бывшіе и настоящіе священнослужители храма св. Мирона) собрались сегодня въ дорогой намъ храмъ молитвенно проститься съ однимъ изъ такихъ дорогихъ нашему сердцу радѣтелей церковнаго благолѣпія. Всѣмъ хорошо вѣдомо, съ какимъ усердіемъ оставляющій нынѣ свое служеніе въ здѣшнемъ храмѣ, бывшій ктиторъ, Сергѣй Ивановичъ Кутеповъ, заботился объ украшеніи этихъ священныхъ стѣнъ. Богатство утвари, красота многочисленныхъ вновь художественно написанныхъ иконъ, блескъ иконостаса, благолѣпіе всего храма и благочиніе службъ—все это

краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить о горячей любви рѣдкостнаго ктитора къ свесему родному, полковому храму. За его любовь великую къ храму Божію да воздасть и ему Господь по богатству любви своей. Пусть тамъ, на мѣстѣ новаго служенія встрѣтять его съ тою-же любовью, съ какою мы его провожаемъ отъ себя, и да подасть ему Господь за его бывшій славный и честный трудъ силы и при новомъ дѣлѣ трудиться еще долгіе, долгіе годы.

Священникъ Гр. **Истровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОТЪ ИКОННАГО МАГАЗИНА ИЗЪ МОСКВЫ

Н. В. БОЧИНА ВЪ Г. ЧЕРНИГОВЪ.

Церковныя иконы Св. Феодосія Углицкаго, новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца, писанныя со стариннаго подлиннаго образа, (находящагося и по нынѣ въ пещерѣ), на кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту съ эмалью, а также въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ.

На кипарисовыхъ доскахъ, съ чеканкой по червонному золоту съ эмалью, художественной живописи:

На липовыхъ доскахъ, безъ чеканки, художественной живописи:

2 ¹ / ₂ арш.	125 руб.	2 ¹ / ₂ арш.	75 руб.
2 ¹ / ₄ »	100 »	2 »	50 »
2 »	90 »	1 ³ / ₄ »	40 »
1 ³ / ₄ »	80 »	1 ¹ / ₂ »	30 »
1 ¹ / ₂ »	65 »	1 ¹ / ₄ »	23 »
1 ¹ / ₄ »	55 »	1 »	17 »
1 »	40 »	12 верш.	12 »
12 верш.	23 »	10 »	10 »
10 »	18 »	7 »	6 »

8 верш.	12 руб.
7 »	9 »
6 »	6 »
5 »	5 »
4 »	4 »

На всѣ означенныя иконы имѣются багетовыя рамы отъ 3 руб. до 20 р., а также кіоты; большой выборъ иконъ въ серебряныхъ ризахъ отъ 1 руб. до 300 руб., принимаются заказы на другія изображенія святыхъ; магазинъ допускаетъ разсрочку платы на 3 мѣсяца, по полученіи задатка $\frac{1}{3}$ стоимости заказа; иконы могутъ быть высланы безъ наложеннаго платежа. Заказы выполняются скоро и добросовѣстно.

Адресъ для писемъ—г. Черниговъ, иконная торговля В. Н. БОЧИНА.

2.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

Поученія и бесѣды полкового священника.

Цѣна 60 коп. съ перес.

Сборникъ общедоступныхъ статей религіозно-нравственнаго содержанія для виѣбогослужебныхъ чтеній.

Цѣна 40 коп. съ перес.

О страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа.

Цѣна 10 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору: въ г. Херсонъ—священнику дисциплинарнаго баталіона Іоанну Бугославскому.

3.

ВЫШЛА КНИГА

„ТРОИЦКОЕ ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ“

ИЛИ

ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, ВЫПУСКИ 21—25, ЗАКЛЮЧАЮЩІЕ ВЪ СЕБѢ

ПОЛНОЕ ТОЛОВАНІЕ НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ.

Въ текстѣ помѣщено до 66 рисунковъ, взятыхъ изъ древняго рукописнаго

Евангелія 1470 года, изъ Псалтири Троицкаго инока Симона Азарьина 1634 года и со стѣнъ Успенскаго собора въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ.

Толкованіе это составлено по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ-затворникомъ, при чемъ редація желала дать книгу не для «научныхъ справокъ», что значитъ то или другое выраженіе, а для духовной пользы читателей, а потому и предлагается толкованіе не въ сухомъ, научно-точномъ изложеніи евангельскихъ истинъ, а по возможности — въ формѣ или историческаго разсказа, или назиданія, чтобы на душѣ читателя оставалось впечатлѣніе болѣе живое и прочное, чѣмъ какое получается отъ чтенія обычныхъ толкованій. Съ этою цѣлю въ нашемъ толкованіи священныя слова Евангелія не приводятся отрывочно, отдѣльно отъ самаго толкованія: въ видахъ цѣльности впечатлѣнія, они, такъ сказать, вплетаются, какъ золотыя нити, въ толкованіе, составленное преимущественно на основаніи богомудрыхъ писаній святыхъ отцевъ и учителей Церкви православной, при чемъ подлинныя слова св. Евангелія выдѣляются славянскимъ шрифтомъ. Объясняя великія нравственныя истины Евангелія, мы приводили, гдѣ можно, и примѣры изъ житій святыхъ Божіихъ, дабы читатель могъ видѣть, какъ понимали и прилагали къ жизни ту или другую истину угодни-ки Божіи.

Для всѣхъ, кто любитъ глубже изслѣдовать словеса Господни, помѣщены на поляхъ указанія параллельныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, а для случайныхъ справокъ, «скараго ради обрѣтенія», какъ говорили въ старину, тамъ же отмѣчены и главныя мысли нашего толкованія.

Книгу можно получать въ *отдѣльныхъ* листкахъ (200 №№) съ указателемъ съ пересылкою за 2 р., *выпусками*, въ видѣ книжекъ по 40 №№ листовъ въ каждой, цѣна 50 к. съ пересылкой, или въ видѣ *одной большой книги* (пятый томъ Троицкихъ Листковъ) въ папкѣ корешкѣ съ пересылкою 2 р. 50 к. а въ коленкорѣ съ тисненіемъ 3 р.

Въ видѣ большой книги **ТРОИЦКОЕ ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТΘЕЯ** можно получить и на *велевовой розовой* бумагѣ, въ коленкорѣ, съ тисненіями, цѣною по 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкою. Въ отдѣльныхъ листкахъ на этой бумагѣ книга не продается.

Безъ пересылки въ редакціи можно получать: отдѣльные листки по 70 к.

за сто, выпуски по 40 к., томы въ папкѣ по 2 р., а въ коленкорѣ по 2 р. 50 к. При требованіи на сумму не менѣе *пяти руб.* пересылка принимается на счетъ редакціи до 1000 верстъ, а далѣе по почтовому тарифу.

Тамъ же можно получать и *всю первую тысячу «Троицкихъ Листковъ»*, въ отдѣльныхъ листкахъ, цѣна съ пересылкою 7 р. 25 к., а въ Сибирь—8 рублей.

Каталогъ всѣхъ изданій редакціи высылается желающимъ бесплатно. *Наложнымъ платежомъ безъ задатка* редакція никому не высылаетъ.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Содержаніе. Указы изъ Св. Синода.—50-лѣтній юбилей пастыря.—Лестный отзывъ.—Поученіе предъ причаш. св. Таинъ.—Поученіе по причащеніи св. Таинъ.—Молитва.—Судъ Божій.—Генералиссимумъ А. В. Суворовъ-Рымвикскій (сконч.).—Чествованіе ктитора и рѣчь, сказанная при этомъ.—Объявленія.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Февраля 22 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владимиръ.*